

На правах рукописи

ПОЛЧАЕВА ФАТИМАТ АБДУЛНЕТИФОВНА

**ДАГЕСТАНСКИЕ ДИНАСТИИ
с XIV в. до 1860 г.
(ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Махачкала 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Дагестанском федеральном исследовательском центре Российской академии наук

Научный руководитель:	Мусаев Махач Абдулаевич , кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук
Официальные оппоненты:	Зайцев Илья Владимирович , доктор исторических наук, заместитель генерального директора Государственного музея Востока; ведущий научный сотрудник, руководитель Центра истории народов России и межнациональных отношений Института российской истории Российской академии наук. Наумов Олег Николаевич , доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Ведущая организация:	Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»

Защита диссертации состоится «18» сентября 2026 г. в 11:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим наукам 99.0.088.02 на базе ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр РАН» и ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» по адресу: 362025, Республика Северная Осетия-Алания г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46. Зал Ученого совета .

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова и на официальном сайте университета: www.nosu.ru. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ <https://vak.gisnauka.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

З.Т. Плиева

Основное содержание диссертации

Актуальность исследования. В последнее время мы наблюдаем значительное увеличение интереса к генеалогическим исследованиям, которые проводятся как на научном, так и на любительском уровне. И если частный интерес объясняется естественным стремлением узнать о своих корнях и появлении новых возможностей сделать это, то увеличение научных изысканий в этой области обосновано сформировавшимся запросом на масштабные исследования в рамках вспомогательных исторических дисциплин, среди которых и генеалогия.

В настоящее время растет актуальность практической генеалогии как исследования отдельных династий и родов в контексте истории. Практическая генеалогия имеет особое значение в силу того, что является неотъемлемой частью государственной истории. Происхождение династий, их связи и изменения напрямую влияли на развитие государства. Сведения, полученные и правильно обработанные генеалогом, способны разрешить ряд проблемных вопросов, расширить представления о внешней политике и влиянии на нее отдельных политических субъектов, выявить этнические взаимодействия и даже объяснить языковые заимствования. Генеалогия способна поставить новые вопросы и исследовательские задачи. Так, развитие этой дисциплины сделало очевидным недостаток исследований династий, что в большей степени касается династий государственных образований, вошедших в состав Российской империи. В том числе династий, существовавших на территории Дагестана.

Практическая генеалогия в контексте истории Дагестана представляет собой сложную задачу в виду одновременного существования на небольшой территории сразу нескольких государственных образований с разной степенью институциональности и особенностями развития. Настоящее исследование посвящено изучению трех династических древ: кайтагского уцмийства, казикумукского шамхальства и дербентско-кубинского ханства. Выбор этих династий обусловлен рядом факторов, главным из которых является отсутствие каких-либо академических работ, посвященных этим династиям, недостаток письменных свидетельств и иных источников по проблеме, а также политизированность этого вопроса в силу отнесения династий к определенным этносам.

Просуществовавшие несколько веков Кайтагское уцмийство и Казикумукское шамхальство распространяли свою власть на значительные территории. Впоследствии ветви основной династии выходили из-под власти центра. Так, Казикумукская династия породила правителей Кумукского ханства, Тарковского шамхальства, Эндиреевского и Аксаевского владений, Утамышского султаната, Кюринского ханства, а представители уцмийской династии стали править в землях Южного Дагестана, в том числе в Кубинском ханстве.

Объектом диссертационного исследования являются письменные источники, содержащие информацию о представителях дагестанских династий кайтагских уцмиев, казикумукских шамхалов и дербентско-кубинских ханов, их родственных и свойственных связях.

Предметом исследования являются процессы формирования дагестанских династий и особенности их политического функционирования.

Цель исследования обусловлена отсутствием в историографии комплексных работ по генеалогии дагестанских династий, а также исследований о функциональных составляющих власти и властных отношений в таких дагестанских государственных

образованиях, как Кайтагское уцмийство, Казикумухское шамхальство и Дербентско-Кубинское ханство. Данное исследование ставит целью восстановление генеалогического древа ряда дагестанских династий и разрешение вопросов о принципах передачи власти, ее легитимации и репрезентации.

Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд исследовательских задач:

- дать общую историческую характеристику исследуемых государственных образований на территории Дагестана в период их существования;
- составить генеалогические схемы отдельных ветвей династий по опубликованным письменным источникам;
- провести сопоставительный анализ полученных схем с привлечением информации из выявленных письменных источников для составления сводной генеалогической схемы по исследуемым династиям;
- изучить принципы наследования власти в феодальных домах Дагестана;
- проанализировать внешнее влияние на формирование политических норм и традиций исследованных политических структур в период с XIV века до середины XIX века;
- определить пути легализации и легитимации власти правителей дагестанских государственных образований в XIV – первой половине XIX века;
- определить методы репрезентации власти и выделить их особенности у исследуемых династий.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с первого упоминания представителей уцмийской династии в письменных источниках XIV века и до создания Дагестанской области в 1860 г., что де-юре ликвидировало оставшиеся политические структуры и вместе с ними власть местных правителей. Обозначенные границы приблизительны, поскольку исследование в некоторых вопросах выходит за эти рамки. Например, первые упоминания о правителях Кайтага и Казикумуха возводят их к X–XII в. Но отношения к исследуемым династиям эти единичные представители не имели. Верхняя граница также имеет исключение: последний тарковский шамхал был лишен титула только в 1867 году.

Географические рамки исследования определяются территориями Северо-Восточного Кавказа, подвластными изучаемым династиям в пределах хронологических рамок данной работы. Северная граница исследования проходит от р. Сулак (территория Тарковского шамхальства), а южная граница доходит до р. Кудиалчай на территории современного Азербайджана (земли, входившие в состав Кубинского ханства). Западные и восточные границы обусловлены географическими преградами – Каспийским морем и Кавказским хребтом с его отрогами (куда простирались границы Казикумухского шамхальства).

Методологическая база исследования состоит из общенаучных и частных исторических методов, позволивших изучить вопрос как с теоретического, так и с практического ракурса. Работа следует принципу историзма, применение которого позволяет объективно подойти к изучаемой проблеме. Этому принципу соответствует примененный историко-генетический метод, позволивший выявить причинно-следственные связи при изучении формирования и развития государственности и династий. Использован метод ретроспекции для воссоздания картины функционирования государственных образований.

Среди комплекса частно-научных методов основное внимание уделялось методу составления родословных исследуемых династий на основе критического анализа текстов письменных источников. Для выявления расхождений в текстах был применен сопоставительный анализ как разных источников, так и разных переводов одного источника.

В результате синтеза полученных сведений составлялись генеалогические схемы по каждой династии. Вследствие компиляции и сравнения сведений была составлена сводная схема генеалогий правивших династий, проиллюстрировавшая результаты исследования.

Значительную роль сыграли метод экспертных оценок письменных источников, диахронический подход, позволивший рассмотреть предмет исследования на всем протяжении его существования, описательный и проблемный подходы, метод типологизации явлений и др. Также был применен комплекс общенаучных методов (анализ, синтез, абстрагирование, индукция и классифицирование).

Степень изученности темы. Политической истории Дагестана посвящена обширная специальная литература. Это работы дореволюционных авторов, советская историография и современная российская. Предметом подавляющего большинства исследований является внешняя политика государственных образований и в некоторой степени их политическое устройство: государственный аппарат, иерархия власти и т.д.

В дореволюционный период генеалогия в России активно развивалась, создавались различные организации (Русское генеалогическое общество, Историко-родословное общество и пр.), историки отправлялись для сбора материала и проведения генеалогических изысканий в различные регионы империи, в том числе на Кавказ. Как результат в свет были выпущены «Акты Кавказской археографической комиссии», «Сборник сведений о кавказских горцах», где были опубликованы уже отмеченные нами переводы двух «Кайтагских рукописей», родословные таблицы ханов, шамхальского дома и т.д.

В советский период проведение генеалогических изысканий почти прекратилось. Объяснялось это тем, что дореволюционная генеалогия занималась исключительно родословной элит, чем себя дискредитировала. Немногочисленные работы по генеалогии этого периода видели ее предметом «изучение массовых явлений в жизни строителей коммунизма»¹ или «выяснение через систему биографий исследуемых лиц социально-исторического значения семейно-родственных связей и социального происхождения в общем ходе исторического процесса»².

С начала XXI в. в России наступает «золотой век» для научной генеалогии. Увеличение числа научных работ в области генеалогии объясняется сформировавшимся в последние десятилетия запросом на масштабные исследования комплекса вспомогательных исторических дисциплин, которые позволяют дополнить историческую картину. Эти исследования и повлекли за собой выявление новых источников, разработку новых методов проведения генеалогических изысканий.

Интерес к генеалогии возрос и в Дагестане, но специальных сводных исследований по этой тематике практически нет. До недавнего времени генеалогические исследования ограничивались отдельными статьями или пунктами в работах общесторического характера. Отметим «Материалы по хронологии кайтагских уцмиев» А.Р. Шихсаидова,

¹Гуковский А.И. Научная разработка истории советского общества и вспомогательные исторические дисциплины // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 203.

²Елтышевский А.В. О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 72–75.

опубликованные в сборнике «Источниковедение средневекового Дагестана»³, а также работу, посвященную Кала-Корейшу, в которой сообщаются некоторые генеалогические сведения⁴.

В исследовании А.О. Муртазаева, посвященном истории Кайтага, приводится схема одной из кайтагских ветвей, реконструированная на основе письменного памятника «Махмуд из Хиналуга»⁵.

Родословной шамхалов и ее многочисленным ответвлениям посвящена работа К.М. Алиева «Шаухалы Тарковские»⁶.

Генеалогии аварских нуцалов посвящена статья Т.М. Айтберова⁷. В монографии Ш.М. Хапизова⁸ рассмотрены многочисленные источники и составлена генеалогическая таблица аварских правителей. Таким образом, наиболее изученными на данный момент остаются именно правители Аварского нуцальства. Потому в данном исследовании изучена генеалогия других династий политической элиты Дагестана.

На протяжении одиннадцати лет во Владикавказе проходили конференции «Генеалогия народов Кавказа: традиции и современность»⁹, что увеличило интерес к теме и способствовало расширению исследовательского поля. Большая часть статей была включена в «Библиографию генеалогии народов Кавказа»¹⁰, в которой приведен список всех известных на то время работ, посвященных этой проблематике. Список весьма обширный, но работ по дагестанским династиям крайне мало. Отметим статьи К.М. Алиева¹¹, А.О. Муртазаева¹², Гусейнова Г.-Р.А.-К.¹³, Ш.М. Хапизова¹⁴, которые значительно дополняют общую историческую картину, но, как правило, рассматривают лишь генеалогический «эпизод».

По большому счету, данными работами историография генеалогии правящих династий Дагестана ограничивается.

³Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Гасанов М.Р., Алиев Б.Г. Материалы по хронологии и генеалогии // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 134–167.

⁴Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Издательство Юпитер, 2000. 168 с.

⁵Муртазаев А.О. Кайтаг в VIII – первой половине XIX вв. (исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа). Махачкала: Алеф, 2015. 490 с.

⁶Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Махачкала, 2008.

⁷Айтберов Т.М. Источники по истории Аварии XVI–XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980. С. 179–194.

⁸Хапизов Ш.М. Нуцалы Аварии (историко-генеалогическое исследование). Махачкала, 2021. 383 с.

⁹Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: сборник статей. Вып. XI. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2019. 362 с.

¹⁰Абрамян Р.М. Библиография генеалогии народов Кавказа (на русском языке). М.: Старая Басманная, 2020. 314с.

¹¹Алиев К.М. Князья Алхазовы (Алхасовы) – одно из ответвлений рода шаухалов Тарковских // Генеалогия народов Кавказа. Вып. IX. Владикавказ, 2017. С. 7–17.

¹²Муртазаев А.О., Халаев З.А. Из истории первых Элисуйских правителей (по хронологическому списку Цахурских правителей) // Генеалогия народов Кавказа. Вып. V. Владикавказ, 2013. С. 216–218; Муртазаев А.О. Кайтагская княжеская династия в Южном Дагестане и Северном Азербайджане в XIV – начале XVII в. (утверждение власти и роль в политической жизни) // Генеалогия народов Кавказа. Вып. III. Владикавказ, 2011. С. 233–250.

¹³Гусейнов Г.-Р.А.-К. Шамхалы, наместники и карачи-беки: аспекты тюркско-кумыкской генеалогии (Дагестан, Северный Кавказ и Крымское ханство) // Генеалогия народов Кавказа. Вып. IV. Владикавказ, 2013. С. 76–85.

¹⁴Хапизов Ш.М. Генеалогия аварских нуцалов (до начала XVIII в.) // Ума-нуцал (Умахан) Великий (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.). Махачкала, 2013. С. 176–183.

Совершенно другую историографическую группу исследований формируют работы, привлеченные нами для исследования функциональной составляющей власти правивших династий.

Система престолонаследия в дагестанских политических структурах до сих пор не была определена: ей не посвящено отдельных комплексных исследований. Для определения системы престолонаследия дагестанских династий мы сопоставили ее с известными в мировой истории системами. Были проанализированы работы, посвященные системе правопреемства и процессу легитимации власти на Кавказе, в России, странах Востока и Европы. О системе власти на Кавказе написано в работах М.М. Ковалевского¹⁵, Р.М. Магомедова¹⁶, А.Ш. Мильман¹⁷, Б.Г. Алиева¹⁸, А.О. Муртазаева¹⁹ и др.

Исследованию этой проблемы в Халифате и тюркском мире посвящены работы Л.Н. Гумилева²⁰, А. Массэ²¹, Л.И. Надирадзе²², Р.И. Рахманалиева²³, Р.Ю. Почекаева²⁴, Т.Д. Скрынниковой²⁵, В.В. Тишина²⁶ и пр.

Символы власти и материальная культура политических элит никогда не рассматривались в контексте репрезентации власти в дагестанских государственных образованиях, в то время как эту проблему достаточно активно исследуют зарубежные ученые и начинающие отечественные. Нами был проанализирован опыт российских исследователей В.В. Трепавлова²⁷ и С.П. Поцелуева²⁸, и иностранных: М. Блока²⁹, Р.С. Уортмана³⁰, К. Гирца³¹, Д. Нельсон³², Э. Мьюира³³, С.А. Арджоманда³⁴ и др.

¹⁵Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980. Т. 2. 304 с.

¹⁶Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957. 408 с.

¹⁷Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX веков: административный аппарат и суд, формы и методы колониального управления. Баку: Азернешр, 1966. 318 с.

¹⁸Алиев Б.Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала, 2006. 378 с.

¹⁹Муртазаев А.О. Кайтаг в XVIII – пер. пол. XIX вв. исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа. Махачкала: Алеф, 2015. 490 с.

²⁰Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. 504 с.

²¹Массэ А. Ислам. Очерк истории. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 229 с.

²²Надирадзе Л.И. Хрестоматия по истории Халифата. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1968. 252 с.

²³Рахманалиев Р.И. Империя тюрков. М.: Рипол Классик. 2009. 1530 с.

²⁴Почекаев Р.Ю. Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии (тюрко-монгольский мир XIII – начала XX в.). М.: Издательский дом ВШЭ, 2017. 366 с.

²⁵Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. СПб.: Евразия, 2013. 384 с.

²⁶Тишин В.В. Порядок престолонаследия у древних тюрков VI–VIII вв. (по китайским источникам) // Общество и государство в Китае: материалы XVII научной конференции. М.: ИВ РАН, 2012. Т. 2. С. 226–232.

²⁷Трепавлов В.В. Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. 320 с.

²⁸Поцелуев С.П. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. С. 90–105; Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика: Сборник научных трудов. Вып. 1. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 17–53.

²⁹Блок М. Короли-чудотворцы: очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии / Предисл. Ж. Ле Гоффа; Науч. ред. И послесл. А.Я. Гуревича. М.: Языки русской культуры, 1998. 712 с.

³⁰Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х томах. Т. 1: от Петра Великого до смерти Николая I. 605 с.; Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. М.: ОГИ, 2004. 796 с.

³¹Geertz C. Centers, Kings and Charisma: Reflections on the Symbolics of Power // Geertz C. Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology. New York: Basic Books Inc, 1983. 256 p.

³²Nelson Janet L. Politics and Ritual in Early Medieval Europe. London: Hambledon Press, 1986. 412 p.

³³Muir E. Ritual in Early Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 291 p.

³⁴Arjomand Said Amir. Review of the Political Dimensions of Religion. Albany: State University of New York Press, 1993. 293 p.

Кроме указанных выше работ в диссертационном исследовании были использованы многочисленные работы общеисторического характера, статьи по отдельным исследовательским вопросам. Следует отметить одни из первых исторических работ, написанных по истории Дагестана: «Гюлистан-и Ирам»³⁵ и «Асари Дагестан»³⁶. Несмотря на некоторые несоответствия, выявленные позднее историками, эти работы имеют высокую ценность для исследователей, так как содержат целый комплекс исторических, этнографических и иных сведений.

Источниковая база исследования, в силу специфики генеалогических исследований, представляет собой обширную группу источников самого разного происхождения и формы. В нее входят любые исторические источники, сообщающие какую-либо информацию о личности и ее близком окружении.

Существует генеалогическая документация, т.е. источники, специально предназначенные для фиксации с доказательной целью генеалогической информации. Но на территории Дагестана до присоединения к Российской империи не велись метрические книги и ревизские списки, не проводилась перепись населения. У некоторых правивших династий имелись составленные родословные, но воля заказчика и политические обстоятельства не всегда способствовали отражению объективной и достоверной родословной.

Таким образом, в хронологических рамках нашей темы генеалогической документации практически нет. Поэтому источником сведений для нас выступает практически любой исторический источник, упоминающий какого-либо представителя политических элит, так как это позволяет восстанавливать элементы в генеалогической структуре.

В работе использован обширный пласт источников: архивные документы, опубликованные материалы и документы, переводы письменных источников. Условно поделим их на группы. К первой группе отнесем сведения, полученные из архивов.

К их числу относим дела из Ф.121 Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), (Сношения России с Персией – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.), Ф. 116 («Кайтацкие дела»), Ф.121 («Кумыцкие и Тарковские дела – (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии») Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Также были использованы дела Ф. 846 Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), дела Ф. 105 («Кумыкский окружной отдел комиссии по правам личным и поземельным туземцев Терской области») и Ф.339 («Походная канцелярия генерал-лейтенанта А.П. Девица») Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), а также Ф. 2 Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИА Грузии).

Дела вышеперечисленных фондов содержат документы разного характера. Например, в Ф.121 АВПРИ содержится «Родословная роспись Шевкалова», которая представляет большой интерес в виду редкости подобного рода материалов. Однако в основном дела содержат дипломатическую документацию, указывающую на политические связи российской администрации с представителями местных правивших династий. Ряд

³⁵Бакиханов. А.-К.А. Гюлистан-и Ирам / Под ред. З.М. Бунятова. Баку: Элм, 1991. 304 с.

³⁶Алкадари Г. Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала, 1929. 184 с.

документов содержит информацию о взаимоотношениях местных правителей друг с другом и соседними государствами.

Ко второй группе относятся письменные источники местного и иноземного происхождения (арабские, турецкие, персидские). Эти источники дают исследователям информацию о социально-экономической и политической истории региона, о процессе исламизации и взаимоотношениях политических субъектов. Нами они проанализированы для получения генеалогической информации и составления генеалогических схем по каждому из них для дальнейшего сопоставительного анализа полученных сведений.

В работе были использованы источники, собранные в томах «Актов Кавказской археографической комиссии». Здесь представлены письма, местные исторические источники, родословные и даже генеалогические древа казикумухских и мехтулинских ханов. Схемы неполные и имеют ряд ошибок и неточностей, но оказались весьма полезны в восстановлении генеалогии. Подобная схема родословной кайтагских уцмиев была опубликована в «Кавказском календаре»³⁷.

Документы, известные как «Родословная уцмия Рустем-хана» и «Хроника Махмуда из Хиналуга», были переведены и опубликованы А.П. Берже во втором томе «Актов Кавказской археографической комиссии»³⁸ под названиями «Кайтахская рукопись I» «Кайтахская рукопись II» соответственно. «Хроника» была позже заново переведена и опубликована А.Р. Шихсаидовым³⁹. Новый перевод и анализ этого источника был выполнен и опубликован в статье «Генеалогия уцмийского рода по нарративу “Хроника Махмуда из Хиналуга”»⁴⁰.

Нами была использована совместная работа А.Р. Шихсаидова, Т.М. Айтберова и Г.М.-Р. Оразаева «Дагестанские исторические сочинения»⁴¹, в которой собраны и прокомментированы переводы нескольких исторических хроник, таких как «История Маза», «История Тледока» и «История Каракайтага».

В работе использованы одни из наиболее цитируемых дагестанских источников «Тарих Дагестан» и «Дербенд-наме», известные множеством списков и переводов. Впервые «Тарих Дагестан» был опубликован в 1851 г. М.А. Казембеком⁴². Позднее источник был переведен на русский язык П.К. Усларом.⁴³ К сведениям, изложенным как в «Тарих Дагестан», так и в «Дербенд-наме», критически подошли многие историки, в том числе В.Ф. Минорский⁴⁴ и А.Р. Шихсаидов⁴⁵, тем не менее они необходимы в исследовании генеалогии местной политической элиты.

³⁷Родословная таблица Кайтахских беков из фамилии Уцмиев // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 334.

³⁸ Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (здесь и далее АКАК) / Под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. Глав. управ. наместника кавказского, 1868. Т. II. 1238 с.

³⁹Шихсаидов А.Р. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Махачкала: Даг. книжное изд-во, 1997. 208 с.

⁴⁰Полчаева Ф.А., Мусаев М.А., Алибеков Х.Г. Генеалогия уцмийского рода по нарративу «Хроника Махмуда из Хиналуга» // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 4. С. 946–958.

⁴¹Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 302 с.

⁴²Kazem-Beg M.A. Derbend-Nâme, or the history of Derbend. Translated from a select Turkish version. St. Petersburg, 1851.

⁴³Мухаммед-Аваби. Тарихи Дербенд-наме / Пер. с яз.: тюр., араб., перс. и фр., под ред. [и с предисл.] М. Алиханова-Аварского. Тифлис: Тип. Я. И. Либермана, 1898. 192 с.

⁴⁴Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 265 с.

⁴⁵Шихсаидов А.Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих-Дагестан» Мухаммеда-Рафи // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1972. М., 1977. С. 90–119.

К документам второй группы, проанализированным в нашей работе, относятся «Акт о воссоздании Кайтагского государства» и «Акт о переселении уцмий в Башлы», переведенные и прокомментированные Т.М. Айтберовым⁴⁶.

Источники «иноземного» происхождения представлены сочинениями, записками российских и зарубежных исследователей, путешественников. Среди них работы как описательного характера, так и событийные.

В диссертации использованы описания посольских и торговых миссий А. Лопухина, И.Г. Гербера, А.И. Ахвердова, Я. Стрейса и пр.⁴⁷, путешествия исследователя И.Н. Березина⁴⁸. Из этих источников мы получили единичные сведения. Больше информации почерпнуто из работ П.Г. Буткова⁴⁹, П. Зубова⁵⁰ и авторов сборника «Обозрение российских владений за Кавказом»⁵¹.

Кроме российских источников проанализированы и некоторые сочинения /документы персидского, арабского и турецкого происхождения. Ряд документов был извлечен нами из работы «Источниковедение средневекового Дагестана»⁵². Особый интерес представляет «Книга завоеваний» ал-Куфи⁵³, так как источников по средневековой истории Дагестана довольно мало. Источники, составленные иностранцами, особенно ценны, поскольку содержат информацию, которая показалась бы местным хронистам незначительной, не имеющей исторической ценности. Это могло быть описание быта местного населения, его занятий и материальной культуры в целом, а также, что интересует нас в первую очередь, мнение об отношениях населения и власти, порядке организации политической власти и т.д.

В следующую, третью, группу письменных источников мы выделили эпиграфические материалы, представляющие собой наиболее конкретный и полезный источник информации. Нами было изучено несколько кладбищ, на которых хоронили представителей местных династий. Могилы правителей Кайтага найдены на трех кладбищах: уцмийском кладбище в Кала-Корейше, некрополе Татти-Пир на территории села Баршамай и в селе Маджалис. Что касается шамхальского рода, большая часть могил расположена на шамхальском кладбище в южной части села Кумух. Могилы дербентско-кубинских ханов и их семей находятся в разных городах и даже странах (могила Фат-Али-хана находится в Баку).

Научная новизна. В результате анализа комплекса письменных источников по истории Дагестана реконструирована генеалогия правивших династий дагестанских государственных образований, восстановлены хронологические рамки их жизни и правления. Впервые в отношении дагестанских правивших династий проанализированы принципы наследования и передачи власти в феодальных домах Дагестана.

⁴⁶Айтберов Т.М. Два кайтагских документа XV–XVI вв. // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сб. статей. Махачкала, 1987. С. 117–121.

⁴⁷История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архивные материалы / отв. ред. М.О. Косвен. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. 367 с. (здесь и далее ИГЭД).

⁴⁸Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850.

⁴⁹Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I. СПб., 1869. 548 с.

⁵⁰Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч. I. СПб: тип. К. Вингебера, 1834. 268 с.

⁵¹Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по высочайшему соизволению. Санкт-Петербург: тип. Деп. внеш. торг., 1836. Ч. 4. 401 с.

⁵²Шихсаидов А.Р. Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. 186 с.

⁵³Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний: Извлеч. по истории Азербайджана VII–IX вв. / Перевод с араб. яз. З. М. Буниятова. Баку: Элм, 1981. 84 с.

Исследованы применявшиеся местными правителями методы легализации власти и ее легитимации в глазах населения. Систематизированы механизмы репрезентации власти, применявшиеся правителями трех дагестанских правивших династий. Рассмотрение этих вопросов позволило выявить основные тенденции развития функциональных составляющих власти исследуемых династий и установить их место в политической системе региона.

Положения, выносимые на защиту:

1) Генеалогия династии кайтагских уцмиев прослеживается с XIV века и достоверно восстанавливается вплоть до ликвидации местных государственных образований и титулов, создания Дагестанской области в 1860 году. Уцмийская династия имела местное происхождение и не была связана с арабским племенем курейшитов.

Похороненный на уцмийском кладбище в Кала-Корейше «владелец Кала-Корейша» Ахсибар сын Хиздана жил во второй половине XIII – начале XIV в. и в действительности был казикумухским шамхалом. После нашествия монголов Кайтаг был ослаблен и децентрализован, чем смог воспользоваться казикумухский шамхал Ахсибар, ненадолго захвативший власть в Кала-Корейше. Таким образом, Ахсибар мог не иметь отношения к династии уцмиев.

2) Внутри династии кайтагских уцмиев происходили конфликты, приводившие к расколам династии на самостоятельные ветви. В середине XIV века между двумя сыновьями уцмий Султан-Мухаммадхана произошла борьба за престол, результатом которого стало возникновение побочной ветви уцмийской династии, ушедшей управлять южными землями.

В середине XVII века происходит окончательный разрыв основной ветви уцмиев на янгикентскую и маджалисскую ветви, что доказывает упоминание в источниках одновременно двух правителей в разных резиденциях. Каждая из этих ветвей впоследствии выставляла своего кандидата на уцмийский престол. Одного из представителей маджалисской ветви персидский шах назначил ханом Кубинского владения.

3) Из родословной кайтагских уцмиев исключен не существовавший в действительности правитель по имени Султан, так как он «появился» только благодаря ошибке в ранних переводах исторического нарратива «Хроника Махмуда из Хиналуга».

4) Первые упоминания правителей в Казикумухе относятся к XII веку. Эти правители были вытеснены монгольскими завоевателями в XIV веке. Разрастание династического древа и рассеивание власти привело к тому, что в XVII веке начала происходить сепарация рода на отдельные ветви: Засулакская ветвь, Кумухская и Тарковская. Это привело к формированию самостоятельных политических структур и их дальнейшей децентрализации.

5) После смерти шамхала Тучилава в 1641 году в Кумухе вовсе отказываются от власти шамхала, что приводит к появлению Казикумухского ханства как отдельного владения. Однако новые правители «халклавчи» (позднее «ханы») выбирались из того же рода. В начале XIX века казикумухские ханы становятся также ханами Кюры, выделенной из казикумухских земель в отдельное ханство российской администрацией. Таким образом, тарковские правители становятся основной ветвью шамхальского рода. Побочные ветви шамхальского рода управляли в самостоятельных владениях: Эндиреевском, Костековском, Аксаевском, Эрпелинском, в Мехтулинском ханстве, Утамышском султанате и пр.

6) Первый кубинский хан Гусейн, назначенный персидским шахом в середине XVII века, был потомком маджалисской ветви кайтагских уцмиев. Согласно устоявшейся версии, все последующие правители были представителями побочной ветви уцмийской династии. В исследовании предлагается альтернативная версия, согласно которой после убийства Ахмад-хана, пытавшегося захватить уцмийский престол, кубинская знать решает сменить власть персидских ставленников на представителя местной знати. Это объясняет отсутствие в дальнейшем попыток со стороны кубинских правителей претендовать на уцмийский престол.

7) Версия о происхождении дагестанских династий от арабов-курайшитов отвергается в виду отсутствия какой-либо верифицируемой информации о связях потомков дядей пророка Хамзы и Аббаса с местными правителями. Излагаемый в местных письменных источниках повторяющийся нарратив является политическим мифом, имевшим цель легитимировать власть.

8) Престолонаследие в дагестанских государственных образованиях не было регламентировано и не получило юридического оформления. Правопреемство в этих политических структурах осуществлялось на основе кровного родства и сопровождалось комплексом обычаев и прецедентов, сформировавшихся под влиянием монголо-тюркской политической традиции, влияния ислама и таких государств, как Иран, Турция и Россия.

В Казикумухском шамхальстве действовала лестничная система передачи престола, при которой правитель становился лишь сюзереном над родственниками, сохранявшими свои уделы. Такая же система сохранялась в Тарковском шамхальстве, как преемнике Казикумухского. В Казикумухском ханстве, сепарировавшемся от основной династической линии, происходил переход к майоратной системе передачи власти по прямой линии. В Дербентско-Кубинском ханстве с момента возникновения также действовал майоратный порядок наследования власти.

9) Правители дагестанских государственных образований, также как и другие монархи, должны были соответствовать определенным критериям для получения власти. Наследование «по крови», как правило, выступало основным критерием законности правителя. Однако для легализации и легитимации власти существовали дополнительные инструменты: прохождение ритуала и получение атрибутов власти. Роль в этом могли сыграть и личностные качества претендента.

10) Элементами символизации власти правителя в дагестанских государственных образованиях выступали: политическая традиция, ритуалы, церемониал, политический миф и титулатура. Часть этих элементов появилась в результате внешнего влияния. Например, к местной оригинальной титулатуре (уцмии, нуцалы, шамхалы) со временем добавились такие титулы как «хан», «эмир», «султан» и др.

Из традиционных для монархических государств средств репрезентации дагестанским династиям была не свойственна только канонизация правителей, что объяснимо мусульманской традицией, исключаяющей подобное явление.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработке ранее не исследованных либо слабо представленных в историографии вопросов генеалогии и политической истории государственных образований Дагестана.

Рассмотрение вопросов политической истории региона в контексте мировой истории, выявление влияний и заимствований демонстрирует вовлеченность народов Дагестана в

значимые исторические процессы. Составленные в работе генеалогические схемы трех династий позволят дополнить имеющиеся сведения о политической истории Дагестана и Северного Кавказа. Они ставят новые исследовательские вопросы и поспособствуют дальнейшему генеалогическим изысканиям.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов исследования при подготовке специальных курсов, обобщающих работ по истории Дагестана и Северного Кавказа, при разработке курсов на исторических факультетах высшей школы.

Степень достоверности и апробация исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела древней и средневековой истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Основные положения диссертации изложены в 11 научных статьях, 7 из которых опубликованы в изданиях рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, в том числе 3 в издании, индексируемом в международной базе цитирования Scopus. Результаты диссертационного исследования были изложены автором в выступлениях на конференциях международного и всероссийского уровня: II Петербургский исторический форум (Санкт-Петербург, 10-16 октября 2022 г.), Международная научная конференция «Бартольдские чтения» (Москва, 24-26 апреля 2024 г.), Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Осмысляя Восток» (Москва, 25-26 апреля, 2024 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история: п.2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; п.4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п.7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п.17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит; п.20. История семьи. В ходе исследования были изучены основные вопросы формирования институтов власти в дагестанских государственных образованиях, процессы их легитимации населением, реализации властных отношений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена актуальность темы диссертации, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и географические рамки, охарактеризована методологическая основа, представлена степень разработанности проблемы и источниковая база исследования. Обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлены теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов работы и структуре диссертации.

В первой главе **«Реконструкция генеалогии дагестанских династий»** реконструирована генеалогия правивших династий дагестанских государственных

образований, а именно генеалогия кайтагских уцмиев, казикумухских шамхалов и кубинских ханов.

В первом параграфе **«Реконструкция генеалогии кайтагских уцмиев»** приводятся сведения о Кайтаге (Хайдаке) – государственном образовании на территории Среднего Дагестана. Впервые он был упомянут еще арабскими авторами IX в.

История происхождения кайтагских уцмиев изложена нескольких исторических источниках местного происхождения: Родословная Рустам-хана; История Маза; История Тледока; История Каракайтага; Гюлистан-и Ирам; Дербенд-наме; Хроника Махмуда из Хиналуга; Тарих Дагестан; О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей; Акт о переселении уцмий в Башлы; Аноним Муслима из Урады (компиляция, состоящая из трех источников: «Родословная Рустам-хана», «Повествование об Алибеке» и «Тарих Дагестан»). Общим для них является утверждение сейидского происхождения уцмиев. Однако, сведения их противоречивы, а порой и взаимоисключающи. Слабым местом в этой версии является то, что история об арабских завоевателях и установлении ими правителей «из числа своих людей» повторяется практически дословно во многих источниках относительно правителей разных владений. В большинстве источников нет прямых указаний на даты жизни и даты правления уцмиев. Относительно достоверные сведения есть о правителях XVIII-XIX вв., тогда как о более ранних периодах информации крайне мало, судить мы можем только по косвенным сведениям и эпиграфическим памятникам.

Родословная династии уцмиев относительно достоверная и последовательная прослеживается лишь со второй половины XVI века. Наиболее ранние сведения о правителе кайтагских земель относятся к 916 году. К 943 г. относятся сведения ал-Масуди о Салифане, малике джидана. Следующим по хронологии идет Р.в.м. (1064 г.), эмир Хайдака. А ко второй половине XIII века относится найденная на уцмийском кладбище в Кала-Корейше надмогильная стела некоего «владельца Калакорейша, Ахсибара, сына Хиздана»⁵⁴, уцмийство которого не подтверждается ни одним из других письменных свидетельств. Можно предположить, что: 1) Ахсибар был владельцем не всего Кайтага, а определенной его части (крепости Кала-Корейш); 2) после монголов и разрушений, учиненных ими, уцмийство поделилось на части, одной из которых стал управлять Ахсибар; 3) шамхал Ахсибар сумел установить власть в части Кайтага.

Первым правителем Кайтага после монгольского нашествия мог быть Чупан, сын Мухаммада. Это объясняет наличие в письменных источниках истории о начале его правления, которая, однако, имеет трафаретную основу о газийской миссии и курайшитском происхождении, что может быть попыткой легитимации власти нового правителя.

Правивший на рубеже XIII–XIV вв. Султан-Мухаммад-хан, после смерти которого произошел вооруженный конфликт его сыновей от разных жен за уцмийское достоинство. В ходе этого конфликта младший сын Ильчав-Ахмед был вытеснен старшим братом Алибеком в южнодагестанские земли, где основал побочную ветвь уцмийского дома.

В последующие периоды уцмийское достоинство передавалось по линии Алибека: Чупан, Султан-Мухаммад, Уллубий, Хасан-Али, Султан-Ахмад и Мухаммад-хан. Последний умирает в 1596/1597 г. После чего одновременно упоминаются в источниках сразу два правителя: его младший брат Амир-Хамза, сидевший в Башлы и сын Рустам-хан,

⁵⁴Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. С.146; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. I. С. 108.

занимавший Кала-Корейш. Факт наличия двух законных уцмиев закрепил разделение уцмийского дома в середине XVII в. на две ветви: янгикентскую и маджалисскую. После смерти Рустам-хана уцмием стал его сын Уллубий, который в 1659–1660 г. участвовал в антииранском восстании и борьбе против Амирхан-султана, и, очевидно, еще сидел в Башлы.

В 1688–1689 г. Башлы захватывает кубинский правитель Гусейн-хан, единственный выживший после конфликта внутри уцмийского дома представитель маджалисской ветви. Уцмием в то время был Али Султан. В 1696 г. персидский шах Хусейн утвердил уцмием Амир-Хамзу. После смерти Амир-Хамзы уцмьями по очереди стали двое его братьев Устар-хан и Султан. В 1764 г. уцмием стал сын последнего Мамма, который был совсем мал, и за него управлял его дядя уцмий Амир-Хамза (в 1774 г. был объявлен уцмием и правил до 1787 г.). Одновременно с этим уцмьями себя называли и представители янгикентской линии: старший сын Амир-Хамзы Али-бек, а затем его сын Рустам. После смерти Рустам-хана в 1804 г. уцмием стал Али-хан (род. в 1768 г.), дядя Рустам-хана. Его брат Адил-хан наследовал ему в 1809 г. и оставался уцмием до упразднения уцмийства А.П. Ермоловым в 1820 г. На короткий срок уцмийство было восстановлено генерал-лейтенантом Фези и управление Верхним Кайтагом с 1838 г. было поручено Джамал-беку, сыну Адил-хана. В 1843 г. под его контроль перешел весь Кайтаг. После смерти Джамал-бека в 1856 г. уцмием стал Ахмед-хан-бек, правивший до 1860 г., когда была образована Дагестанская область.

Второй параграф посвящён генеалогии династии Казикумухских шамхалов. Казикумухское шамхальство, а позже Казикумухское ханство – это государство на территории Дагестана, которое в разных формах существовало предположительно с IX–X в. до 1860 г. К началу XVI в. оно было самым крупным в регионе, включая в себя плоскостные земли – часть северо-восточного Предкавказья вплоть до Кабарды.

Первоначальной резиденцией шамхала был Кумух, шамхалы жили здесь до XVI в. Второй резиденцией стал город Тарки, со временем ставший основной. Одновременно с укреплением Тарков шамхалы теряли власть в Кумухе. Всё чаще стали возникать волнения против власти. Это, а также усобицы внутри шамхальского рода, привели к дроблению владения и самой династии в конце XVI в.

Существует две основные версии происхождения династии казикумухских правителей: арабская и тюркская. *Теория арабского происхождения* является наиболее распространенной. В её основе сообщения письменных источников местного происхождения: «Дербенд-наме», «История Маза», «Тарих Дагестан» Мухаммеда-Рафи, «История потомков Мухаммадхана Казикумухского», «Казикумухские и Кюринские ханы», «Гюлистан-и Ирам». Все они называют шамхалов потомками Аббаса (дяди Пророка), появившимися здесь в промежутке с VIII по IX вв.

Теория тюркского происхождения шамхалов опирается на «Историю Мазы», где шамхалы названы ветвью «ханско-хаканских» поколений⁵⁵, а также указание шамхала «природным огузом», сделанное Эвлия Челеби⁵⁶. Косвенным подтверждением считается также обряд избрания шамхала, схожий с традиционным для тюркских народов обрядом – бросанием яблока.

Казикумухское шамхальство. Первый известный источникам шамхал – Бадр (XIV в.). Следующий – Ах.с.бар (Ахсибар), упоминаемый в Худуцкой надписи (1318–1319 гг.).

⁵⁵ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. С. 116.

⁵⁶ Челеби Э. Книга путешествий. Вып. II. М., 1979. С. 194.

После Ахсибара источники упоминают безымянного шамхала, правившего в 1396 г. Также нет каких-либо подробностей о нескольких последующих шамхалах, кроме имен и примерного периода правления: Султан-Мухаммад-уллу (XIV в.), возможно, его сыновья – Амир-шамхал (ок. 1396), погибший в бою с Тамерланом, и Алибек-шамхал (ок. 1400). В 1470–1480 гг., шамхалом был Мухаммад. Затем – Гази-Султан, сын Мухаммада (1500–1501 гг.), Усми, правивший в начале XVI в., Улахай I в первой половине XVI в. или 1462–1475 гг., Улахай II (сер. XVI в., 1553 г), Улахай II был шамхалом около 40 лет. Следующим был Будаи I, сын Умалата (Умал-Мухамада), сына Усмия (ум. 1566–1567 гг.), затем Сурхай I (1567–1572 гг.), младший брат Будая I. Следующий известный шамхал – Чупан I. Известно о сыновьях Чупан-шамхала: Сурхай II, Султан-Мут (Султан-Махмут), Андий и Мусал. Нет однозначных сведений были ли Эльдар и Адиль-Герей сыновьями Чупана или его внуками (сыновьями Сурхая II).

После 1588–1589 гг. из-за неоднозначного принципа наследования престола, династия поделилась на две ветви чопанидов: тарковскую и побочную ветвь чанка-беков. Шамхальский престол отца занял Сурхай II, а Султан-Мут, собрав отряд из сторонников и получив помощь из Кабарды, смог утвердиться в Засулакской Кумыкии, которая стала самостоятельной политической единицей – Эндиреевским владением. Нам известно 51 имя этой побочной ветви чопанидов. Сурхай II основал «тарковскую ветвь» чопанидов, 12 имен которой нам дает «Родословная роспись».

После смерти Султан-Мута засулакская ветвь дробится на две соперничающие группы во главе с его сыновьями Айдемиром и Казаналпом⁵⁷. В 1635 г. шамхалом себя объявляет и представитель второй ветви рода – Айдемир, сын Султан-Мута Засулакского, еще в 1626 г., присягнувший на верность России. Одновременно шамхалами являются представители двух ветвей рода.

В это время в Кази-Кумухе правил Алибек, у которого было три сына – Кази-хан, Тучилав и Сурхай⁵⁸. Тучилав правил в Казикумухе до 1641 г., после чего шамхальская власть здесь была ликвидирована, и до 1770 г. здесь управляли выборные правители с титулом *халклавчи*⁵⁹.

Тарковская ветвь шамхальства, основанная еще Сурхаем II, становится основной правящей линией рода. Известны три генеалогические схемы, составленные в разное время: «Родословная роспись Шевкалова, т.е. владельцев Кумыцких и Тарковских, сочиненная в Санкт-Петербурге в сентябре 1758 г. в бытность тамо Костековского воеводы Алиша»⁶⁰, Родословное древо кумыцких князей, составленное Кумыцким комитетом по разбору личных и поземельных прав туземцев Терской области в 1860 г. и Родословная Шамхальского дома⁶¹. Информация в них неполная и в каждом из этих источников имеются расхождения. Однако они играют большую роль в восстановлении генеалогической схемы.

После смерти Сурхая Гереева в шамхальстве на короткий срок правителем стал Сурхай IV, сын Эльдара (1639–1640 гг.). В 1641 г. шамхалом становится Сурхай сын

⁵⁷Родословная роспись Шевкалова т.е. владельцев Кумыцких и Тарковских, сочиненная в Санкт-Петербурге в сентябре 1758 года в бытность тамо Костековского воеводы Алиша // Архив внешней политики Российской империи. Ф. Кумыцкие дела. Оп. 121/1.1758 г. Д. 2. Л. 1; Бакиханов А.-К. А. 1970. С. 109–110.

⁵⁸Русско-дагестанские отношения в XVII – первой половине XVIII вв. Документы и материалы. М., 1958. С. 55.

⁵⁹*Халклавчи* (хахлавчи, кокловчи) – титул правителя Казикумухского шамхальства, избираемый старшинами аулов для осуществления военных функций. Избирался из членов шамхальского рода.

⁶⁰Архив внешней политики Российской империи. Ф. Кумыцкие дела. Оп. 121/1. 1758 г. Д. 2. Л. 1.

⁶¹ССКГ. Вып. 1 Тифлис. 1868. С. 77–78.

Алибека. Однако он был обвинен в нарушении утвердившегося обычая престолонаследия, а также в связях с неугодной шамхалату феодальной группировкой Кабарды и изгнан из Газикумуха. В 1641 г. происходит окончательный раскол в династии, а Тарки начинает фигурировать как главная резиденция шамхалов.

С 1642 по 1668 гг. шамхалом был Сурхай VI, сын Герей. У Сурхая было 4 сына: Герей, Кельмамат-Мирза, Касбулат и Мухаммед-бег. Поскольку шамхальство передавалось не по прямой линии, с 1668 г. шамхалами становились наследники Андия и Сурхая VI: Будаи II или Махмуд, с 1682 по 1699 гг. шамхал – Муртаз-Али, сын Будаи II, затем Шамхал Герей-хан (1699–1717 гг.), сын шамхала Сурхая VI.

У Муртаз-Али шамхала было три сына: Умалат, Адиль-Герей и Муртаз-Али. Первоначально шамхальство перешло к Умалату (1717–1719 гг.). Недовольные им братья находят поддержку в лице Петра I, активизировавшего свою политику на Кавказе. С помощью Петра I шамхалом становится Адиль-Герей (1719–1725 гг.), который предоставил брату в управление небольшую территорию. Умалат стал упоминаться «Чупан-шамхалом».

Адиль-Герей тем временем добился своего назначения шамхалом также и иранским шахом Султан Хусейном. Отношения с российскими властями у него стали портиться, что привело к передаче Петром I с. Казанище сопернику Адиль-Герей – Муртаз-Али. Попытки сопротивления российскому влиянию привели к тому, что Адиль-Герей умер в плену, а Верховный Тайный Совет упразднил должность шамхала и передал власть главнокомандующему русскими войсками. С 1725 по 1734 гг. внутренние вопросы решались старейшинами. Однако позже сын Адиль-Герей Хасбулат смог вернуть власть заручившись поддержкой Надир-шаха. И был шамхалом до 1757/1758 года.

Очередное кровопролитие в шамхальском доме произошло из-за оставленного шамхалом Хасбулатом завещания, в котором наследником был указан Муртазали, сын крым-шамхала Мехти Буйнакского (муж сестры Хасбулата). До реализации завещания власть на непродолжительное время перешла, согласно действовавшему принципу, к самому Мехди I. Но уже в 1757–1758 г. шамхалом стал Муртазали II, против которого в течение нескольких лет восставал владетель Казанища Тишсиз Баммат.

Муртазали II правил с 1757/1758 по 1785 год. Своих сыновей Будаи, Султан-Мурада, Сурхая и Мехди он отправлял в качестве аманатов в подтверждение верности российскому престолу. Наследником Муртазали II был его сын Адиль-Герей, но ввиду его малолетства правил во владении его дядя Баммат, управлявший с 1785 по 1797 год. Затем шамхалом становится сын Муртазали II Мехди II (1797–1830 гг.). Сулейман-Паша, сын Мехди II и Периджи-ханум Кубинской, получил титул шамхала в 1830 г. и правил до 1836 г. Следующим шамхалом стал младший сын Мехди II, рожденный от второй жены Солтанат-бике Абу-Муслим-Хан (с 1836 по 1860 гг.). Он имел следующие титулы: генерал-майор, князь Российский (с 1849 г.), шамхал Тарковский, владетель Буйнакский, вали Дагестанский.

Последним Тарковским шамхалом стал сын Абу-Муслим-Хана Шамсутдин-Хан (1860–1867), добровольно подписавший в 1867 г. отречение от прав на шамхальский престол. В 1868 г. был назначен флигель-адъютантом Его Императорского Величества. Умер в 1874 г., завершив историю Тарковской ветви шамхальского дома.

Казикумухское ханство. После изгнания князей в Кумухе стало действовать народное собрание *къатI*. Причиной изгнания шамхала было не «народное недовольство эксплуататорами», а скорее сформировавшаяся партия власти с родственниками шамхала.

Собрание *къатI* не обладало большой властью. Реальная власть здесь принадлежала собранию феодалов «катнилкунисри» (совет старейшин), которое приняло решение избирать нового правителя Кази-Кумуха – *халклавчи*⁶². Первым стал Алибек, сын Тучилава. История не донесла до нас имен всех *халклавчи* и дат их правления, но нам известно, что их было не менее трех, двое из которых носили имя Алибек. Последний *халклавчи* Алибек умер в 1700 г. У него было двое сыновей: Сурхай-Шамхал и Гирей, погибшие в сражениях. О борьбе внуков последнего *халклавчи* приводятся сведения в следующих источниках: «Казикумухские и кюринские ханы» и «История потомков Мухаммадхана Казикумухского». Довольно полная генеалогическая схема этой ветви представлена в «Сборнике сведений о кавказских горцах»⁶³.

Сурхай-хан-Чолак (Чолак-Сурхай) умер в 1748 г., оставив после себя сыновей Мухаммад-хана, ставшего правителем, и Муртузали-бека. Мухаммад-хан правил до 1789 г. Его сын Сурхай II Кун-Буттай, унаследовал ханский престол (1789–1820 гг.). Этот правитель сыграл значительную роль в сопротивлении местного населения при генерале А.П. Ермолове. В 1820 г. он был побежден.

Другой сын Мухаммад-хана – Ших-Мардан-бек. У Ших-Мардан-бека было несколько сыновей. Муртазали-бек, Сурхай-хан и Аслан-бек от первой жены; Гасан-бек и Фатали-бек от второй жены. Аслан-бек был утвержден ханом Кюринским 4 января 1812 г.

Аслан-хан правил в Казикумухе с 1820 по 1836 г. В 1834 г. он был назначен временным правителем Хунзаха. В 1836 г. правителем Казикумуха становится его старший сын Нуцал Ага-хан, но в тот же год он умирает. Мухаммад-Мирза-хан (1836–1838 гг.) был возвращен из Хунзаха, «был произведен в полковники и получил инвеституру грамоту»⁶⁴. В 1838 г. умер. В сложной обстановке развернувшейся Кавказской войны новым правителем ханства была избрана вдова Аслан-хана Умму Кулсум-бике (1838–1841 гг.). В управлении ей помогал племянник Аслан-хана Махмуд-бек.

В 1841 г. ханом становится Абдурахман-хан (1841–1847 гг.), племянник Аслан-хана. Он был избран, чтобы удалить от управления ханством Махмуд-бека, подозреваемого в связях с Шамилем. В 1847 г. власть переходит его младшему брату Аглар-хану, который правил вплоть до 1859 г. не только в Кумухе, но и в Курахе, и Хунзахе. При поддержке российских властей он свел до минимума роль народного собрания *къатI*. В 1859 г. после смерти Аглар-хана Казикумухское ханство было ликвидировано, а в 1860 г. был создан Казикумухский округ, управление которым поручено российскому штабс-офицеру⁶⁵.

Кюринское ханство. Первым ханом нового государственного образования стал Ших-Мардан-бек, правивший до 1788 г., затем – его сын Аслан-хан, управлявший им с 1812 по 1836 г. После его смерти правителем менее года был его старший сын Нуцал Ага-хан. После чего правил Мухаммад-Мирза-хан (1836–1838 гг.). В 1840 г. Высочайшим указом Николая I ханом был назначен Юсуф-бек. А в 1846 г. Кюринским правителем император назначил брата Юсуф-хана Гарун-бека, служившего в императорской свите. Через два года Гарун-хан скончался и ханство было возвращено Юсуф-хану, который правил им до своей смерти в 1864 г. После этого был образован Кюринский округ под начальством русского

⁶²АлкадаиГ. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 54; Бакиханов А. С.99.

⁶³Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. Тифлис, 1869; М.: МНТПО АДИАР, 1992.

⁶⁴Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II.С. 2.

⁶⁵Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.846. Оп. 16. Д.6468. Л.6.

офицера. Создание Казикумухского и Кюринского округов завершило правление династии, имевшей длительную историю и оказавшей огромное влияние на историю дагестанских народов и Дагестана в целом. В Дагестанской области было введено военно-народное управление во главе с генерал-губернатором, а члены бывших ханских, уцмийских и шамхальских семей получили чины и жалование.

В параграфе «Генеалогическое исследование династии Дербентско-Кубинских ханов» дана характеристика ханству, располагавшемуся на прикаспийских землях Южного Дагестана и частично Ширвана и его династии. Кратко описана история Дербента и Кубинского ханства. В XVIII в. произошло объединение Кубинского ханства и Дербента под властью одного правителя – Фат-Али-хана.

В российской историографии принято считать, что кубинская династия берет начало от уцмиев Кайтага. В середине XVII в. между янгикентской и маджалисской ветвями кайтагского дома произошел конфликт, в ходе которого маджалисская ветвь была практически истреблена янгикентской, был спасен только малолетний Гусейн-хан, достигнув совершеннолетия, уехавший в Персию, где возможно стал шиитом, что стало причиной будущего конфликта с родом кайтагских уцмиев. Персидский шах назначил Гусейн-хана кубинским владельцем, выделив Кубу в отдельное владение. Им была основана крепость Худат, ставшая резиденцией местных ханов. Однако, и Гусейн-хан и его сын Султан-Ахмед-хан вели борьбу за город Башлы, который считали своим наследственным владением. В 1690 г. Гусейн-хан и умер, его сын Ахмад-хан, в начале XVIII в. овладел г Башлы и объявил себя уцмием. Однако уже в 1711–1712 г. был убит по приказу уцмья Ахмад-хана, сына Уллубий-уцмья. Согласно источникам в то же время в Кубе произошло восстание, в ходе которого был убит сын Ахма-хана Султан-Ахмад-хан, а его малолетний сын был спасен. История о «спасении малолетнего правителя» в точности повторяет нарратив о спасении Гусейн-хана из маджалисской ветви уцмиев. Подобная история не могла произойти дважды за четверть века. В работе выдвинута альтернативная версия событий, согласно которой после убийства Ахмад-хана жители Кубинского владения сменили ставленников шаха и выбрали хана из числа своих людей. В итоге новый правитель был убит во время восстания в первой четверти XVIII века, а его сын Гусейн-Али был приведен к присяге Петром I, побывавшим здесь во время Персидского похода. Возможное существование двух династий подтверждают формулировки источников о «хане от тутошних жителей выбранном», а также прекращение каких-либо притязаний кубинских ханов на резиденцию уцмиев.

Единственный сын Гусейн-Али-хан Фат-Али-хан унаследовал власть в 1758 г., сразу после смерти отца. Фат-Али-хан является самым известным и успешным кубинским ханом. Он объединил Кубинское, Дербентское и Сальянское владения. Решив присоединить к своему владению Дербент, Фат-Али-хан с союзниками захватывает его в 1765 году. В знак благодарности он раздал часть земель Дербентского ханства своим союзникам. В качестве дипломатического инструмента им использовались междинастические браки. Одной из пяти жен Фат-Али-хана была сестра уцмья Амир-Хамзы Тути-бике, которая впоследствии даже выступила против брата, пытавшегося взять Дербент.

Заключая мир с проигравшим ему Шекинским ханством, Фат-Али-хан в 1785 году взял в жены сестру шекинского хана Мухаммад-Гасан-хана Бегиму-ханум, а за него выдал свою сестру Гури-Пейкер-ханум. Другую сестру за шемахинского хана. Кроме

перечисленных его женой также была Гюли-Пери – дочь Елисуйского султана, Сегерназ из армянского рода и грузинка Гульдесте.

После смерти Фат-Али-хана престол занял его сын Ахмад-хан, который был женат на Кичи-бике, дочери Тарковского Мухаммад-шамхала, умер бездетным в 1791 г. После него власть перешла к его брату Шейх-Али-хану, ставшему последним правителем Дербентско-Кубинского ханства. Из-за его сложных отношений с российской администрацией власть периодически переходила к его брату Гасан-хану. После устранения Шейх-Али-хана некоторое время Кубинским владением управлял совет из четырех беков. А в 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору между Россией и Персией эти территории перешли под власть Российской империи.

В четвертом параграфе «Происхождение дагестанских династий» обосновывается применение методов генетической генеалогии для исследования происхождения дагестанских династий. Используя принцип репрезентативности выборки составлен перечень захоронений дагестанских правителей, подходящих для генетического анализа.

Проведение ДНК-исследования поможет изучить этногенез династий, возможности общего корня, даст ответ на вопросы об автохтонном или аллохтонном происхождении правителей.

Согласно сведениям группы ученых-генетиков, основной гаплогруппой дагестанского населения является J1 с субкладом J1-Z1842. Так, проведенное тестирование одного из известных потомков Чолак-Сурхай-хана I правителя Казикумухского ханства показало его принадлежность к тому же субкладу. Однако для репрезентативности исследования необходимо провести генетическое исследование костных останков.

Кайтагская династия. Для исследования кайтагских уцмиев выделены следующие могилы на кладбище в Кала-Корейше: Ахсибар (первая половина XIII в.); Хан-Мухаммад, сын Султан-Ахмада (ум. 1596 г.); Ахмад-хан, сын Уллубия (ум. 1750 г.); Амир-Риза (ум. 1803 г.). Кроме уцмийского кладбища известно кладбище Татти-Пир, в селе Баршамай: Эмир Тахмаз, сын эмира Алтаву (ум. 1370 г.); Эмир Алтаву, сын Алаза, сына Зазайна ал-Кайдаки (ум. 1382 г.); Эмир Алтаву, сын Албайра ал-Кайдаки (ум. 1389 г.); Неизвестный эмир (умер между 1742 и 1743 г.).

Шамхалы. Большая часть могил находится на кладбище шамхалов (XII–XVII вв.) в окрестностях Кумуха. На кладбище обнаружено 35 стел, датируемых преимущественно периодом XVI–XVII вв. Также могилы шамхалов известны в Тарках и Кафыр-Кумухе. Известны надгробия шамхалов в Тарках, Бойнаке, Кумухе и Мехельте, которые датируются XVII–XVIII вв. Для исследования выделим следующие могилы: Будаи-шамхал (ум. 1566-1567 г.); Эльдар-шамхал (ум. 1635-1636 г.); Сурхай-шамхал, сын Алибека (ум. 1640-1641 г.); Муртаз-Али, сын Сурхай-хана (ум. 1741-1742 г.) (могила находится на кладбище казикумухских ханов в квартале Гъарнал-аул); Абу-Муслим-хан (ум. 1860 г.) (могила в Кафыр-Кумухе); Шамсутдин-хан Тарковский (ум. 1874 г.), сын Абу-Муслим-хана Тарковского и Солтанат-бике Аварской (могила в Кафыр-Кумухе).

Дербентско-кубинские ханы. Относительно недолгая продолжительность существования этой династии позволяет выделить меньшее количество могил, датируемыми далеко отстоящими друг от друга периодами. Некоторые из могил них находятся на территории Азербайджана. Список для исследования: Ахмед-хан, сын Гусейн-хана (ум. 1703 г.) в Маджалисе; Фат-Али-хан (ум. 1789 г.) на кладбище при мечети Биби-Эйбат в Баку;

Ахмед-хан (1769-1791 гг.) в мавзолее дербентских ханов в Дербенте; Султан-Ахмед-хан, сын Шейх-Али-хана (ум. 1853 г.) в г. Ардебиль в Иране.

Во второй главе «Функциональные составляющие власти и властных отношений в дагестанских государственных образованиях» особое внимание уделено принципам наследования и передачи власти, особенностям ее легитимации и путям репрезентации в феодальных домах Дагестана.

В параграфе «Принципы наследования и передачи власти в феодальных домах Дагестана» показано, что уцмий и шамхалы пытались укрепить свою власть, установив единую систему престолонаследия, что им удавалось лишь с переменным успехом. Процесс престолонаследия не был регламентирован юридически: престол переходил согласно обычаям.

Шамхальство (Казикумухское шамхальство, Казикумухское ханство, Тарковское шамхальство) в начальный период своего существования не имело четко определенной системы престолонаследия. Власть не передавалась по прямой линии, скорее переходила по старшинству. Особое положение в наследовании было у чанка-беков. Чанка является уникальным термином, применявшимся только на территории Дагестана, это дети правителей или беков, рожденные женщинами небекского происхождения. При этом существовала еще одна категория чанка-беков, рожденных от женщины из знатного рода, но не владельческого. Во всех государственных образованиях Дагестана чанков относили к категории феодальной знати, но полноправными наследниками чанка не считались и в очередь на престол не включались. Случаи получения власти чанка-беком являются исключениями.

Со временем система наследования в шамхальстве подверглась изменениям. На это повлияло деление династии на три ветви, в каждой из которых впоследствии сформировалась своя традиция передачи власти. Вторым фактором стало возростающее влияние российской администрации, которая предоставляла помощь той или иной стороне, а также могла официально подтвердить их власть.

В Тарковском шамхальстве к XVIII веку сложилась традиция передачи престола по принципу старшинства, что соответствует лествичному порядку. Сам процесс не был законодательно утвержден и периодически нарушался. Также существовал ряд особенностей, в числе которых наличие процедуры избрания шамхала, представлявшей собой особенный ритуал с бросанием ритуального яблока. Претенденты на власть собирались в круг, и тот, в кого попало яблоко становился шамхалом. На этом же собрании назначался будущий преемник правителя – крым-шамхал. Известна также попытка передать власть посредством завещания, предпринятая шамхалом Хасбулатом в середине XVIII века, воля которого не была осуществлена из-за нарушения действовавшей традиции.

Несмотря на свое влияние шамхалы смогли установить наследственное право на престол лишь посредством российской администрации к концу существования шамхальства, хотя стремились централизовать власть на протяжении всего XVIII в.

Казикумухское ханство. После отделения Казикумуха и изгнания ханов, здесь некоторое время существовало народное собрание *къатI* и собрание феодалов *катнилкунисри*, которое избирало правителя – халклавчи. Несмотря на официальную избираемость этой власти, ее фактическая наследственность вытекает из того, что *халклавчи* назначались из одной линии внутри рода. После смерти последнего халклавчи Алибека

власть захватывает его сын Сурхай I и начинается процесс усиления монархической власти. Его сын Мухаммад уже не избирался собранием и официально был признан ханом. Значение собрания значительно уменьшилось, хотя оно продолжало существовать.

В Казикумухском ханстве предпринимались попытки установления майоратной системы правопреемства, что позволило бы минимизировать конфликты внутри рода и избежать деления ханства. Но закрепиться этой системе мешало прерывание прямой линии потомков мужского пола, вмешательство российской администрации и внутренние конфликты. Усложнение и структуризация власти были детерминированы внутренними особенностями и разнородным внешним влиянием.

Кубинское ханство / Дербентско-Кубинское ханство (XVIII век). Первым правителем Кубы стал назначенный персидским шахом представитель маджалисской ветви уцмийского рода Гусейн-хан. После его смерти правителем стал сын Ахмад-хан. Власть перешла к нему уже *по праву наследства*. Он не избирался и не назначался. Следующим правителем был Султан-Ахмад-хан после которого власть перешла к его старшему сыну и далее передавалась также по наследству. Таким образом, здесь сформировался майоратный порядок наследования. Единственный переход власти не по прямой линии – это передача престола от Ахмад-хана к младшему брату Шейх-Али-хану, ввиду отсутствия наследника у первого. Хан сосредотачивал в своих руках всю исполнительную и судебную власть, даже по делам, подлежащим суждению "шариата". Впоследствии в ханстве появился совещательный орган, именовавшийся *диваном* или *советом хана*, созываемый ханом, власть которого была практически абсолютной.

Кайтагское уцмийство – здесь не существовало единого принципа передачи престола, поскольку правители, желая централизовать власть, предпринимали попытки установления прямого наследования власти. Известны случаи передачи престола по старшинству, прямым наследованием, через назначение и попытки узурпации власти. Вступление на престол сопровождалось особым способом провозглашения уцмий на собрании представителей узденских обществ в Башлы. На старшего в уцмиевом роду одевали шапку, которая хранилась в тухуме курайшитского происхождения, после чего наследник считался избранным в звание уцмий. На этом же сходе одновременно с уцмием избирался и «гаттын», который должен был наследовать власть после смерти уцмий. Эта традиция была призвана защитить уцмийство от внутрдинастических распрей.

Для закрепления власти уцмий использовали обычай аталычества – временного усыновления. Однако уцмий значительно его преобразовали, ставя в положение аталыка все общество: новорожденный первенец уцмий отвозился в наиболее влиятельные джамааты, где все женщины-матери по очереди кормили его до тех пор, пока ребенка не отнимали от груди. Описанный обычай характерен только для кайтагской династии.

В дагестанских государственных образованиях не существовало единой системы правопреемства. Не было законов, зафиксировавших порядок наследования престола, кроме указа, изданного уже администрацией Российской империи в 1849 г., постановившего переход титула строго старшему в ряду потомков Тарковского шамхала. В каждом государстве была своя система, основанная на обычаях и обоснованная его историческим развитием, внутренними силами и внешним влиянием. При этом во всех государственных образованиях Дагестана прослеживается тенденция перехода от лестничной системы к майорату, что является признаком институционализации государственной системы.

Передача власти происходила строго патрилинейно, исключая из очереди женщин. Также из очереди на престол исключались чанка-беки. Исключительные случаи занятия престола неполноправными наследниками объяснялись либо личными качествами претендента на власть, либо вмешательством российской администрации на позднем этапе существования этих династий.

В параграфе «Легализация и легитимация власти дагестанских династий» рассмотрен процесс легализации и легитимации власти в монархических государствах традиционного типа, существовавших на территории Дагестана со Средних веков до 60-х гг. XIX в.

Для всех дагестанских династий действовал лествичный и майоратный порядок передачи власти. Унаследовавший власть одним из этих способов автоматически становился легальным правителем. Но для юридического оформления факта вступления на престол действовал особый порядок с закреплением власти посредством определенных процедур, ритуалов, в ходе которых вступающий на престол получал какие-либо атрибуты власти, служившие физическим доказательством легальности правителя.

Правопреемство облекалось в ряд процедур, одной из них были выборы. В Тарковском шамхальстве правители выбирались на собраниях «лучших людей»: князей, мурз и прочих. И хоть выборы эти были по большей части формальностью, их проведение было необходимым для легализации власти нового шамхала. В Кайтагском уцмийстве переход титула уцмий должен был провозглашаться на официальном сходе, проводившемся в Башлы. В нём участвовали все члены правящей династии и представители всех узденских обществ уцмийства. При прямом наследовании, как в Дербентско-Кубинском ханстве, необходимости в выборах не существовало.

Особую роль при выборе правителя играло его место в генеалогическом древе: старшинство, кровная близость. Чанка-беки к трону не допускались. Важный фактор при отборе кандидата на роль шамхала – личностные качества и способности претендента. Дополнительным пунктом, закрепляющим ритуал избрания правителя, было получение атрибутов власти. В Кайтагском уцмийстве в торжественной обстановке на старшего в роду одевали шапку, хранившуюся в тухуме арабского происхождения в Ирчамуле. Чепкен (халат, мантия) шамхалов также являлся атрибутом власти.

Главным же инструментом легитимации власти во всех мусульманских странах выступает принадлежность к «Ахль аль-Бейт» («Дому Пророка»), что делает кандидата сейидом. Среди дагестанских правителей была распространена история о сейидском происхождении местных правителей, в том числе кайтагских уцмиев и казикумухских шамхалов. Благодаря междинастическим бракам кровь сейидов должна была течь во всех дагестанских династиях. Так, кайтагские уцмий возводились к дяде Пророка Хамзе, у которого как считается не было потомков по мужской линии. Генеалогия кумухских шамхалов возводится к другому дяде Пророка Аббасу.

Кроме конструирования этого политического мифа, некоторые династии прибегали к распространению мифов о родстве с монгольскими правителями и даже с Александром Македонским. В борьбе за власть и ее утверждением местные правители часто обращались к соседним державам: Османской империи, Персии и России. Многочисленные фирманы османских правителей, персидских шахов и письма российских царей это подтверждают.

В параграфе «Репрезентация политической власти» отмечено, что в дагестанских государственных образованиях сложилась уникальная по многим аспектам система символизации и репрезентации власти. Здесь не прослеживается слепой веры в священность власти, также правители не объединяли в себе политическую и религиозную власть. Она основывалась в большей степени на следовании традициям. Сильной вертикальной власти правителей также не наблюдалось: они не являлись религиозными лидерами, не выполняли судебных функций, не всегда контролировали облагаемыми повинностями территории.

Среди элементов репрезентации выделены: политическая традиция, политические ритуалы, культ, политический миф, титулатура и внешние атрибуты власти. Единственный элемент, который не прослеживается в исследованных дагестанских государственных образованиях это культ, так как в мусульманских странах культ и канонизация правителя невозможны.

Действенным методом было конструирование политического мифа. В дагестанских государственных образованиях существовала история о сейидском происхождении местных династий. Эти мифологические конструкции были написаны будто по одному шаблону, в котором менялись имена и некоторые другие детали.

На территории Дагестана представлена разнообразная титулатура: ханы, уцмии, шамхалы, нуцалы, майсумы. Титул *хан* имеет широкое распространение и тюрко-монгольское происхождение. Титулы *шамхал* и *уцмий* аналогов не имеют, шамхальская и уцмийская династия имеют разные версии возникновения, с чем напрямую связана их титулатура. Арабская версия происхождения шамхальства связывает сам термин *шамхал* с арабами. Термин, как полагают, некоторые исследователи может иметь и местное происхождение. Вопрос с происхождением этого термина совершенно по-другому решается сторонниками тюркской версии происхождения династии шамхалов. Так, по мнению востоковеда В.В. Бартольда *шамхал* является поздней версией первоначального слова *шавкал*, которое было зафиксировано как русскими, так и иранскими источниками⁶⁶.

Другим дискуссионным вопросом является проблема этимологии слова *уцмий*. В историографии сложилось три версии этимологии слова *уцмий*. Согласно одной из них, титул правителя Кайтага происходит от арабского слова «исми» (в переводе «повелитель»). Эта версия связывает появление титула *уцмий* с периодом арабских завоеваний. Вторая версия предполагает происхождение титула от иудейского «оцум», что означает «сильный», «мощный». Эту версию мы считаем маловероятной. Согласно третьей версии, титул *уцмий* может иметь местные корни. Вероятной является связь между титулом *уцмий* и местным названием селения Кала-Корейш – Урцмуцы (УрцІмуцІи), упоминающимся в некоторых источниках. Возможно, происхождение титула от названия стольного населенного пункта, и, наоборот, название резиденции происходило от титула правителя.

К внешним атрибутам власти отнести гербы и флаги династий, резиденции правителей, их одеяния и др. Материальным воплощением выделения правящей знати в Дагестане можно считать отдельные кладбища, где хоронили только представителей династии, их богато украшенные надмогильные стелы и эпитафии. Например, известное кладбище уцмиев в с. Кала-Корейш, кладбище Ттатти-Пир или кладбище шамхалов на окраине села Кумух. Сами эпитафии правителей отличались лаконичностью выражений и

⁶⁶Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965. С. 412–413.

упоминания, погребенных несчастными, скромными, надеющимися на прощение грехов, что было свойственно местным правителям.

Что касается одежды и аксессуаров представителей власти, то у шамхалов имелся специальный халат (чепкен) или мантия, который являлся частью торжественного ритуального облачения. На голову шамхала одевали папаху (чалму, а позже и меховую шапку), украшенную пером. Перо (соргуч) на шапке в персидской политической культуре служило знаком власти над народом. У некоторых правителей имелись свои печати. Внешняя атрибутика власти была направлена на сакрализацию власти, выделение правителя и представителей династии среди остального населения.

В заключении подведены итоги и сделаны выводы по работе. Проведенный комплексный анализ трех крупных дагестанских династий позволил выявить важные аспекты их происхождения, развития и функционирования в контексте историко-генеалогического и политического процессов в регионе. Установлено, что династии уцмиев и шамхалов существовали с XIV в. и лишились власти в середине XIX в. Династия дербентско-кубинских ханов управляла с конца XVII в. и была упразднена к середине XIX в. Все три династии демонстрировали общие черты в вопросах наследования власти, методов ее легитимации и репрезентации; стремились к централизации своих владений, институционализации своей власти. Главным средством для этого является наличие четкой и стабильной системы престолонаследия, что в этих государственных образованиях не оформилось полностью. Существовала патрилинейность передачи престола, исключение из очереди неполноправных наследников и оформившаяся тенденция перехода от лестницы к майорату, что всегда указывает на усиление центральной власти.

Легализация власти происходила сразу несколькими средствами: через наследование, ритуальную процедуру выбора правителя, получение признания от правителей крупных соседних государств, посредством получения атрибутов власти. Основопологающим фактором в определении следующего правителя было наследственное право.

Правители использовали различные методы, которые выстраиваются в систему репрезентации власти населению. К атрибутам репрезентации отнесены политическая традиция, политические ритуалы (церемониал), политический миф, титулатура и внешние атрибуты власти. Политическая традиция в дагестанских государственных образованиях сложилась под влиянием местных традиций, соседей и религии. Здесь не было сильной вертикали власти правителя, отсутствовало личное подданство населения, правители практически не выполняли судебных функций и не были религиозными лидерами.

Политические ритуалы носят на себе отпечаток внешнего влияния. Титулы шамхал, уцмий, вероятно, имеют местное происхождение. Развитие получил политический миф, глубоко укоренившийся в сознании населения и отраженный в письменных источниках (происхождение правящих династий связывается с «Домом Пророка»).

Ко внешним атрибутам власти отнесены: символы, одежда, аксессуары, дома и даже надмогильные стелы. Некоторые элементы находят свое происхождение во внешнем влиянии (будь то персидском, тюркском или российском). Письменные источники, эпиграфика, генеалогическая реконструкция и возможности различных исторических методов исчерпаны и не могут дать полного ответа на вопрос о происхождении и развитии дагестанских династий, важно развитие генетической генеалогии.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ

1. Полчаева Ф. А. Генеалогия кубинских ханов // История, археология и этнография Кавказа. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 20-25.
2. Полчаева Ф. А. Сопоставительный анализ двух глав работы И. Н. Березина “путешествие по Дагестану и Закавказью” // Манускрипт. – 2018. - №11-1(97). – С.60-64
3. Полчаева Ф. А. Династические связи дагестанских владельческих фамилий как фактор в борьбе с вторжением Надир-шаха // История, археология и этнография Кавказа. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 8-25.
4. Полчаева Ф. А., Мусаев М. А., Алибеков Х. Г. Генеалогия уцмийского рода по нарративу «Хроника Махмуда из Хиналуга» // История, археология и этнография Кавказа. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 946-958.
5. Полчаева Ф. А. Принципы наследования феодальных образований в Дагестане в XV-XIX вв. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2024. – № 2(65). – С. 33-39.
6. Полчаева Ф. А. Чанка и чанка-беки: социальное положение и правовой статус (XVIII - первая половина XIX века) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2024. – № 4(224). – С. 80-85.
7. Полчаева Ф. А. Проблема происхождения дагестанских династий и возможности генетической генеалогии // История, археология и этнография Кавказа. – 2026. – Т. 22, № 2. – С.261-268.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в других научных изданиях:

1. Полчаева Ф. А. К вопросу о способах повышения престижа династий (на примере междинастических браков и удревнения истории) // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск 11. – Владикавказ: СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, 2019. – С. 151-156.
2. Полчаева Ф. А. Политико-административная карта Самурской долины в XVII начале XIX вв. // Шестые Всероссийские историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сборник статей, Махачкала, 11-12 апреля 2019 года. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2019. – С. 130-133.
3. Полчаева Ф. А. Влияние Золотой орды на политические институты народов Северного Кавказа (на примере государственных образований Дагестана) // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа, Магас, 19–23 мая 2021 года. Вып. IX. – Назрань: ООО "КЕП", 2021. – С. 225-229.
4. Полчаева Ф. А. Титул как элемент государственности в Дагестанских государственных образованиях // Бартольдские чтения: Программа и тезисы докладов Международной научной конференции, Москва, 24–26 апреля 2024 года. – М.: Институт востоковедения РАН, 2024. – С. 67-68.